

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е.П. Савруцкая

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

**A philosophical approach to the problem of communication in the modern world
Elizaveta Savrutskaya**

A philosophical approach to the problem of communication in the modern world allows to analyze the complex of economical, political and socio-cultural components and to highlight the social dominants that most affect the formation of the value orientation and the motivation of human behaviour. The domineering factors of the modern civilization, characterized as informative and communicational, are globalization and the interrelated factors of integration as well as the increased influence on the culture and the mentality of the media and the Internet in particular. In Russia the global civilization processes prove to affect the mentality and the cultural and historical traditions of the nation, which in its term determines the specific features of the communicational area and communicative behaviour of the Russian super ethnos.

Изменения, происходящие в социальном пространстве современной цивилизации, не могут не оказать существенного влияния на содержание и направленность коммуникативных процессов. По справедливому замечанию некоторых ученых, воздействие общественных изменений и новые информационные технологии «связаны не столько с расширяющимися возможностями накопления и переработки информации» как это представлялось ранее, сколько «с новыми формами коммуникации» [1].

В контексте глубинного противоречия современной цивилизации, противоречия между процессами глобализации и

интеграции общественных процессов, с одной стороны, и стремлением к сохранению культурной самобытности и поисками оснований гражданской идентичности, этноконфессиональной целостности, индивидуализации личностного начала, «парадигма гармоничного мира» оказалась слишком оторванной от реальности, «чтобы быть полезным ориентиром в мире после Холодной войны» [2].

Становление гражданского общества в России, формирующегося в результате либерально-демократических преобразований, испытывает на себе влияние как общецивилизационных процессов общественного развития, так и особенностей российских историко-культурных традиций и менталитета российского суперэтноса. Реальное осуществление тенденций развития гражданского общества в России упирается в решение ряда проблем, напрямую связанных с необходимостью исследования перспектив человека, его духовно-нравственных устоев и психологических возможностей адаптации к новым условиям современной коммуникативной ситуации. В ряду проблем общецивилизационного плана мы выделяем прежде всего следующие: 1) структурно-функциональные изменения коммуникативного пространства современной цивилизации как системы; 2) разрушение в результате глобального наступления новых информационных технологий (телевидение, Интернет и пр.) традиционных, исторически сложившихся механизмов трансляции социального опыта, и мучительный поиск новых коммуникативных форм связи между людьми; 3) изменение ценностных ориентаций и мотивации поведения человека в контексте современных экономических, политических и социокультурных процессов.

Сложившееся еще на заре человеческой истории мировосприятие, разделяющее мир по принципу «свой – чужой», «мы – они» в современных условиях информационного общества вступило в новую fazu разделения мира либо по культурно-территориальным (Восток-Запад) или конфессиональным (мир христианский, мусульманский, религии стран Юго-Восточной Азии и т.д.) признакам, либо по культурным или цивилизационным параметрам (западная, латиноамериканская, африканская, исламская, китайская, индуистская, православная, японская), либо по уровню экономического развития (Север – Япония – Юг).

На ранних стадиях общественного развития дуальность сознания, с одной стороны, порождалась узостью коммуникационных связей и закрытостью коммуникационного пространства родоплеменных, а позже крестьянских общин, упорядоченностью и строгой регламентацией образа жизни вплоть до периода расцвета индустриальной цивилизации. Но, с другой стороны, - эта же особенность сознания обеспечивала устойчивость общественных связей внутри социумов, способствовала формированию социальных механизмов социокультурной преемственности, закрепления и воспроизведения социального опыта в ряду поколений.

Проявление подобной дуальности («мы» и все «другие») на уровне идеологии (религии, политики) или обыденного сознания в современных условиях глобализации, углубления интеграционных процессов несет в себе реальную угрозу социальной и культурной конфронтации на религиозной, этнической, языковой почве. Единое информационно-коммуникативное пространство современного мира, создаваемое такими завоеваниями цивилизации, как глобальная система Интернет, средства связи и передвижения огромных масс людей, должно, казалось бы, по многим объективным признакам усиливать естественное стремление людей к объединению, гармонизации человеческих отношений, выработке новых подходов к решению социальных и экономических проблем, стоящих перед человечеством. В действительности же многополярность современного миропорядка выдвинула перед человечеством новые проблемы, ориентированные, прежде всего, на культурно-коммуникативную сферу социальной реальности. Идеи диалога культур, этноконфессионального консенсуса, толерантности и т.д. возникли в ответ на резко обозначившуюся потребность в необходимости «снятия» противостояния государств, политик, религий, культур и всего того многообразия противоречий, присутствующих в коммуникативном пространстве в настоящее время и присутствовавших в человеческом сообществе на протяжении тысячелетий его существования.

Наряду с тенденциями поиска путей установления диалога культур, достижения консенсуса, формирования толерантного сознания и других коммуникативных форм достижения хотя бы относительного взаимопонимания, согласия, терпимости в

восприятии «Другого», совершенно отчетливо обозначилось и иное направление в развитии общественных процессов – поиск систематизации и закрепления в коммуникативных формах культурной идентификации. В данном контексте с особой актуальностью вырисовывается идея Э. Сепира и Б. Уорфа о лингвистической обусловленности некоторых черт культуры [3], а также то внимание к проблемам лингвистики, которое отмечается в последнее время в ракурсе исследований коммуникативной ситуации постиндустриальной цивилизации [4]. Иначе говоря, решение многочисленных проблем, стоящих перед нашей страной, теснейшим образом связано с исследованием специфических особенностей современной коммуникативной ситуации и коммуникативных процессов, складывающихся под влиянием определяющих условий информационного общества, а также изменений мотивации и форм поведения людей, происходящих под влиянием этих условий.

Начнем с первого, т.е. с анализа особенностей коммуникативной ситуации и коммуникативных процессов, складывающихся в мире в конце XX - начале XXI веков в условиях нарастающих тенденций глобализации и расширения поля виртуальной реальности.

Глобализация как феномен современного развития цивилизации характеризует переход к новому мировому порядку, новой системе отношений, в корне меняющей веками складывающуюся упорядоченность общения между людьми. Установление нового миропорядка оказалось процессом очень сложным и крайне противоречивым, что проявилось не только в переходе ведущих стран мира к постиндустриальной фазе развития общества со всеми присущими для нее признаками информационной цивилизации. Она была связана с распадом мировой системы социализма и вхождением бывших социалистических стран в рыночные отношения. Наиболее глубокие противоречия и вызванные ими изменения коснулись коммуникативной сферы современной социальной реальности.

К противоречиям, оказавшим наибольшее влияние на коренные изменения в области коммуникативного взаимодействия, можно отнести следующие. Во-первых, это противоречие между глобализацией и интеграцией общественных процессов, с одной стороны, а, с другой, - индивидуализацией человека, намечающимися тенденциями демассификации средств и систем

информации, а следовательно демассификации личности и культуры [5].

Во-вторых, противоречие между усилением тенденций глобализации и сопротивлением этому процессу со стороны национально-государственных образований, а также со стороны общественности этих стран, выступающей за экономический и культурный суверенитет своих народов.

В-третьих, это противоречие между вестернизацией, а точнее американизацией, всех сфер общественной жизни и стремлением народов сохранить свои историко-культурные традиции и духовность как основу этнической идентичности.

В-четвертых, это противоречие между потенциальными возможностями новых коммуникативных технологий и СМК в накоплении и распространении знаний, с одной стороны, а, с другой, - реальное положение дел с газетно-журнально-книжной культурой и искусством, а, следовательно, и традиционными формами гуманитарного общения.

Тенденция к унификации форм экономического развития, связанных со стандартизацией материальной предметно-вещественной сферы образа жизни по западным образцам, в целом не вызывает негативного отношения со стороны внезападных государств, если, конечно, эти процессы не ведут к прямой экономической экспансии со стороны развитых стран. Другое дело область культуры, национальных традиций, коммуникативного взаимодействия и духовной преемственности. Стремление к национально-культурному самосохранению находит концептуальное обоснование в разработке идей антиглобализма, содержанием которых является объективный анализ последствий процесса вестернизации и культурного колониализма со стороны ведущих в экономическом плане стран мира, прежде всего США.

Преодоление негативных последствий глобализации затруднено и тем, что сфера духа человека не имеет предметно-вещественного, непосредственно воспринимаемого выражения. Они скрыты в психологии людей и проявляются лишь в сфере прежде всего повседневного общения, а также в поисках той ниши социальной и духовной защищенности, в которой не чувствовалось бы щемящего душу одиночества, страха перед неизвестностью завтрашнего дня. Атомизированная личность наедине с образами

зрелищного шоу или виртуальной реальности, приобщаясь к событиям жизни героев увиденного или ею же самой создаваемого на экране компьютера, ощущает себя вне реальных событий. В искусственно созданном мире человек идентифицирует себя с героями этого мира, он начинает ощущать себя таким же сильным, достигающим успехов, жизненного благополучия и т.д. В соприкосновении же с реальностью он становится одним из многих, пытающихся завоевать свое место под солнцем, непонимаемым другими и непонимающим других, одиноким и озлобленным. Примечательна в этом отношении критика американскими коммуникативистами Г. Канном, Б. Брус-Бриггзом и Дж. Гербнером так называемой концепции «глобальной деревни», предложенной в 70-е годы Маклюэном. По мнению последнего, глобализация информационных процессов привела к тому, что под влиянием средств массовой коммуникации мир становится «глобальным театром», где каждому подготовлена своя роль, определяемая слуховизуальной культурой, которая по своей природе носит мозаичный характер [6].

Формируемая в условиях «мозаичной культуры» личность отличается фрагментарностью духовного мира, неустойчивыми эмоциональными реакциями, краткосрочными коммуникационными связями. Именно за краткосрочность общения и неустойчивость социальных связей, характеризующих жизненный мир современного человека, Гербнером и Брус-Бриггзом критикуется концепция «глобальной деревни». Деревня как социальная организация, по их справедливому замечанию, строится по принципу тесных родственных и устойчивых соседских связей, определяющих коммуникативное пространство и духовные установки людей. Не «глобальная деревня» с ее устойчивой внутренне непротиворечивой коммуникативной ситуацией, а «глобальный метрополис» является образом социальной действительности, порождаемой «мозаичной культурой», и выражает конфликт вынужденно связанных между собой условиями образа жизни мегаполиса, но имеющих право на независимую личную жизнь людей.

«Вынужденное общение», занимающее львиную долю времени современного человека, оказывает разрушающее воздействие на человека прежде всего потому, что система личностных ценностных установок моего «Я» не совпадает с

множеством подобного рода систем «Других». И при отсутствии звеньев, механизмов связи между людьми в условиях глобализации, где «чужого», «другого» кратно больше, чем «своего» идентичного «себе», накапливается синдром усталости, агрессивной неопределенности, отчуждения, неудовлетворенности своими жизненными возможностями и т.д. В поисках «себя» в условиях все большего одиночества и погружения в виртуальный мир, создаваемой электронными средствами искусственной реальности, человек все меньше ориентируется на «другого».

Переворот в сознании современного человека произошел в очень короткие сроки, по времени совпадавшие с переходом в новый век, в новое тысячелетие. Проснувшись однажды, мы все поняли, что стали иными. Под влиянием сформировавшейся глобальной информационной сети произошло изменение информационно-коммуникативного пространства современной цивилизации, что в корне изменило мировосприятие современного человека. Если в этой связи проследить за комплексом социальных доминант, на которые в новых условиях ориентируется западный мир, то можно, на наш взгляд, выделить следующие сферы общественной жизни:

I. Коммуникативная сфера, где приоритеты отдаются СМК и глобальной сети, совершенствование деятельности которых осуществляется через укрепление законодательной базы, повышение моральной ответственности и профессионализм журналистов. Особое внимание уделяется службам по связям с общественностью (паблик рилейшнз), которые обеспечивают понимание между взаимодействующими субъектами социальных процессов, способствуют установлению социальной стабильности и гармонизации отношений между людьми.

II. Сфера семейно-бытовых отношений, поддерживающих престиж семьи через СМК, по правительственныйм, региональным и муниципальным каналам, деятельность религиозных организаций и т.д.

III. Сфера языковой культуры, направленная на регламентацию коммуникационных процессов, на решение проблем межкультурной коммуникации. Предметом особого внимания становятся проблемы изучения роли языка в формировании культуры мышления, философского дискурса и т.д., о чем

свидетельствуют многочисленные работы в этих областях, издаваемых в Западной Европе и США, а в последнее время и в России. В зоне особого внимания оказалась и проблема возникновения новых и модернизация прежних языковых игр, причиной распространения которых является изменчивость и фрагментарность современной коммуникативной ситуации и особенности коммуникативно-информационных процессов.

В условиях реформирования российской действительности, когда прежний образ жизни и духовно-нравственные установки разрушены, а новые, хотя в целом и сформированы, но не обрели устойчивого необратимого характера, социальные последствия рассматриваемых противоречий, вызванных процессами глобализации, усиливают эффект влияния нравственного и правового нигилизма на массовое сознание и поведение людей. Ослабление институциональных форм правовой и моральной регуляции поведения людей в период недавнего кризиса в России, отразился и в падении роли семьи и системы образования формировании ценностного сознания молодых поколений [7]. В этих условиях широкое распространение получает такой тип коммуникативного поведения, в котором преобладают стихийные бунтарские настроения всеобщего разрушения, особенно заметные в маргинальных группах.

Резкий скачок в создании вещного богатства, что в невиданных никогда прежде масштабах расширило границы свободы выбора деятельности и средств развлечений, с одной стороны, обеспечил условия для индивидуализации личности, а, с другой, - способствовал самому широкому распространению девиантных форм поведения. Усилия СМК и рекламы направлены на неограниченное развитие материальных потребностей, что естественно вытекает из самого хода современных цивилизационных процессов. Данная тенденция могла бы быть смягченной, не столь агрессивной под влиянием традиционных норм общения, духовных ценностей, нравственной саморегуляции. Однако, как отмечают все без исключения исследователи, социальная значимость духовности как фактора индивидуальной саморегуляции в России имеет тенденцию к резкому падению. Раздвоенность двух потоков жизни – индивидуальных потребностей и возможностей их удовлетворения - при отсутствии механизмов

управления этими процессами следствием имеет правовой нигилизм и крайне неустойчивое эмоционально-психологическое состояние массового сознания. В мироощущении же индивидов растет чувство одиночества, незащищенности, в поведении обнаруживается активный поиск ниши (семья, национальные обычаи, близкие по духу социальные группы и т.д.), о чем свидетельствует рост новых религиозных движений. Последнее является совершенно естественным процессом духовного поиска, через который прошли или проходят все развитые страны мира. Для того, чтобы замедлить или приостановить этот процесс, необходим комплекс социальных, духовных и правовых мер, обеспечивающих и соблюдение прав человека, и комфортность его индивидуального бытия, и осознание меры ответственности за свою деятельность.

Очевидно, что интеграционные процессы, устанавливающие единые правила оценки динамики изменений современного коммуникативного пространства народов, создание новой цивилизационной парадигмы, ограниченной установками и ценностями либерализма, способствуют углублению противоречий на глобальном и национальном уровнях.

В силу обстоятельств, в корне изменивших содержание и направленность социокультурных процессов в современном мире, проблемы коммуникации выдвинулись на передний план философского и научного осмысления. Дело в том, что многообразие направлений развития современных коммуникационных процессов требует их систематизации, а также определения их доминирующих признаков с целью накопления методологической базы познания особенностей современных коммуникативных процессов и разработки социальных механизмов обеспечения их упорядоченности.

Опираясь на современные исследования в области теории коммуникации (коммуникативистики), философии и социологии коммуникации, теории массовой коммуникации и т.д., следует, на наш взгляд, выделить следующие особенности развития коммуникационных процессов в условиях становления новых цивилизационных отношений: во-первых, противоречия постиндустриальной цивилизации явились причиной формирования совершенно нового типа коммуникативного взаимодействия, обеспечиваемого огромным количеством коммуникативных средств

и посредников; во-вторых, информационная революция второй половины XX - начала XXI века вызвала к жизни не только увеличение во все нарастающих размерах доли СМК, Интернета, сотовой и спутниковой связи и т.д. в осуществлении информационно-коммуникативного взаимодействия между людьми, но и изменила их образ жизни, социальные механизмы, обеспечивающие функционирование коммуникативного пространства населения планеты; в-третьих, развитие средств массовой коммуникации, раскрывающее широкие возможности воздействия на массовое сознание, включает страны мира в неизбежную глобализацию информационных процессов; в-четвертых, доступность практически любой информации самым широким слоям населения способствует формированию в самосознании человека своего собственного образа, выравненного в возможностях со всеми. Это ощущение сопричастности и выравнивания в психологическом восприятии своего «Я» с «Другим», с одной стороны, усиливает индивидуалистические тенденции в становлении личностных качеств современного человека, а, с другой, - интегрирует его в массу себе подобных, создает психологическую базу мифологизации собственного имиджа, а также формирования иллюзорного мира абсолютного равенства (в возможностях); в-пятых, одним из ведущих признаков нового формирующегося общества является быстротечность, фрагментарность, отмечаемых, в первую очередь, в сфере межличностных коммуникаций, а также в сфере потребления и услуг. Но именно эти сферы оказывают наибольшее влияние на современного человека.

Современное коммуникативное пространство характеризуется высокой мобильностью не только человека, но и социальных систем и социальных институтов, сокращением времени, отводимого на межличностное длительное общение, появлением новых информационно-коммуникативных технологий, способствующих сокращению времени связей между людьми. Принцип разнообразия ворвался в родственные, семейные, дружеские отношения, придавая им модульный характер, когда каждый участник коммуникативной ситуации взаимозаменяется, так как все более теряет свою функциональную и личностную неповторимость, становясь усредненным «человеком массы».

Эти и многие другие особенности новых цивилизационных отношений, прямо и косвенно оказывающих влияние на современные коммуникативные процессы, обозначили проблему необходимости всестороннего исследования феномена коммуникации в контексте социокультурной реальности нашего времени. Трудности адаптации человека к современным условиям его бытия настоятельно требуют разработки новых социальных механизмов стабилизации культурно-коммуникативных процессов, поиска новых социальных форм упорядочения коммуникативного пространства, способных противостоять деструктивному влиянию быстротечности и фрагментарности жизненного мира субъектов новых цивилизационных отношений (личности, семьи, социальных групп, этносов и т.д.).

В России исследование проблемы коммуникации приобрело особую актуальность в связи с радикальными переменами в коммуникативном пространстве нашей страны. Особую значимость исследованию проблеме коммуникаций в России придают особенности историко-культурной российской традиции, веками формирующейся под влиянием таких социальных факторов, как многонациональный состав населения, его поликонфессиональность и многоязычие.

Кроме того, изменение характера информационного взаимодействия между властью и обществом, особенности развития российской государственности и рыночных отношений в условиях переходного периода к новым цивилизационным отношениям, а, следовательно, и к новым формам коммуникативного взаимодействия, использование опыта развития зарубежных стран по разработке адаптированных коммуникативных технологий формирования коммуникативного пространства гражданского общества крайне затруднен и мало продуктивен. Это объясняется, во-первых, уникальностью, своеобразием историко-культурного пути развития России, а, во-вторых, - тем, что в большинстве развитых стран переходный этап к новым постиндустриальным отношениям произошел как минимум лет двадцать назад. Несомненно, что в этих странах отголоски трудностей коммуникативного приспособления к новым условиям будут еще долго сохраняться в сфере повседневной жизни, стереотипах поведения, социокультурных ориентациях и духовных ценностях.

Однако следует признать, что в целом западной цивилизации удалось достаточно успешно миновать подводные рифы становящегося информационного общества, в корне изменившего коммуникативное пространство и формы коммуникативного поведения преобладающей части населения этих стран.

России же предстоит до конца пройти этот трудный путь для того, чтобы интегрироваться в общемировое пространство. И, что особенно важно, - не потерять своего историко-культурного своеобразия, не растратить тех духовных основ культурно-коммуникативного взаимодействия между народами, которое складывалось веками и которое определило ментальность российского народа.

Библиографический список

1. Иванов, Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема. Информационное общество: фантом постиндустриальной эры / Д.В. Иванов // Электронный ресурс Интернет: <http://www.soc.ru:8101/publications/pts/divanov.htm>.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М., 2003. - С. 32.
3. Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Уорф // Языки как образ мира. - М., СПб., 2003. - С. 157-202.
4. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Лекция XI. Еще один выход из философии субъекта: коммуникативный разум против разума субъектцентрированного / Ю. Хабермас. - М., 2003. - С. 305-337.
5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - М; 2002. - С. 279.
6. Землянова, Л.М. Современная американская коммуникативистика / Л.М. Землянова. - М., 1995. - С.20-21, 197-199.
7. Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования. - Нижний Новгород, 2007. - С. 237-238.

Сведения об авторе

Савруцкая Елизавета Петровна
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии и теории социальной коммуникации
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, действительный член Академии
педагогических и социальных наук
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а.
Тел. 8-831-4380410
E-mail: savrutsk@lunn.ru